

УДК 81'1+81'42

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКАХ

В.И. Иванова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается возможность разграничения языковедения («лингвологии»), описательной системно-ориентированной лингвистики и теоретической объяснительной лингвистики (металингвистики) и, соответственно, языковедческой и лингвистической реальности. Демонстрируются некоторые признаки простого предложения языковедческого и лингвистического планов.

Ключевые слова: *системно ориентированная описательная лингвистика (языковедение), теоретическая объяснительная лингвистика (металингвистика), языковедческая реальность, лингвистическая реальность, предложение, языковая система*

Языковая деятельность как общественное явление изучается комплексом гуманитарных наук, в том числе и лингвистикой. Лингвистика – это научное исследование языка. Для лингвистики, в отличие от других наук, язык (language, langage, по Соссюру) – единственный объект исследования.

Как отмечает Дж. Лайонз, вопрос «Что такое язык?» сравним по сложности с вопросом «Что такое жизнь?» для биологии [4, с. 11]. На вопрос «Что такое язык?» может дать ответ философия языка, металингвистика. Лингвистика занимается изучением проявлений сложной природы языка в рамках той или иной теоретической системы.

Понятия: «язык», «речь», «лингвистика» получают разное истолкование. Соответствующие атрибуты позволяют разграничить онтологический и эпистемологический смысл в разговоре о языке: всё, что связано с бытием языка, квалифицируется как языковое, а то, что связано с изучением языка – как лингвистическое. Мы полагаем, что «в эпистемологическом атрибуте» *лингвистический* скрыто два смысла: языковедческий и собственно лингвистический. И тогда придется признать, что языковедческий смысл устанавливается языкознанием (языковедением, по А.А. Реформатскому), а лингвистический – теоретической лингвистикой (металингвистикой). Название «языковедение» (возможно, лингвоведение, лингвология) предпочтительнее в плане словообразовательных возможностей русского языка.

Языковедение – это научное исследование не только языковой системы (langue), но и её актуализации в речевой системе и употребления в речи (parole). Это системно-ориентированная описательная лингвистика. Теоретическая лингвистика – объяснительная наука, посвя-

щённая исследованию диалектического единства языка (*langue*) и речи (*parole*) в широком смысле [2; 3].

Можно провести разграничение между языковедческой реальностью и лингвистической реальностью. Мысль о конструировании разных языковых «абстрактных объектов» высказана в [6]. В качестве одного из таких абстрактных объектов обычно называют инвентарь языковых средств, который составляет языковую систему, Я₂, по А.А. Залевской [1, с 90].

С.А. Лебедев, говоря о языковой реальности, относит к ней множество объектов, отношений и законов, составляющих язык как систему и средство человеческого познания и коммуникаций. Это слова, высказывания, правила и законы синтаксиса, семантики прагматики и др. [5, с. 212].

Языковая система (*langue*), инвентарь и грамматика, составляет основу любого этнического языка (*a language*). Языковая система не является лишь системой конструктов (и правил их комбинирования), которую в процессе анализа, систематизации и описания языкового материала создаёт лингвист. Языковая система существует объективно. Моделирование языковой системы – задача языковедения, микролингвистики. Микролингвистический подход конструирует системно-ориентированную лингвистическую реальность. Микролингвистике противопоставляется макролингвистика. Макролингвистический подход создает лингвистическую реальность, ориентированную на социокультурную реальность.

Микролингвистика не учитывает взаимосвязь языка и культуры, психологические механизмы, регулирующие поведение человека, не рассматривает вопросы о том, как хранятся языковые системы в памяти индивида, как используются в разных ситуациях и т.п.

Макролингвистику интересуют разные стороны существования языка как социального института. В настоящее время нет ещё целостного представления о макролингвистической реальности.

Как замечает Дж. Лайонз [4, с. 46], каждая правильно построенная наука пользуется своими особыми теоретическими конструктами и методами получения осмысленных данных. Понятие «языковая система» может быть охарактеризовано как теоретический конструкт. Автор отмечает, что можно обсуждать реальность такого рода конструктов, однако более плодотворным является вопрос о том, какой объяснительной силой в отношении определённых эмпирических данных обладает тот или иной теоретический конструкт.

К вопросу о языковой системности имеет отношение одно из центральных понятий и принципов методологии постструктурализма – иерархия (см.: [5, с. 248]). Согласно этому принципу, описание любого предмета как иерархически или системно упорядоченного является

в целом достаточно искусственной и субъективно-конструктивистской интерпретацией его сущности. Системная методология, согласно пост-структуралистам, не должна быть положена в основу гуманитарных исследований. По словам С.А. Лебедева, при анализе языка, текстов и дискурсов такая установка приводит к гипостазированию фрагментарных форм дискурса, к положительному (иногда ничем не оправданному) отношению к грамматической недооформленности предложений и т.д. Автор считает, что использование такой методологии построения текста легитимизирует в качестве образца только один вид дискурса – свободную поэзию.

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты языковедческой и лингвистической природы простого предложения.

Ни одна теория не может обойтись без введения фундаментальных констант, инвариантов, которые составляют её абсолютное содержание [5, с. 248]. Представляется, что в языкознании в качестве такого фундаментального понятия можно рассматривать предложение. Все языковые средства (фонемы, морфемы, слова) находят воплощение в предложении; предложение, в свою очередь, необходимый компонент для конструирования текста. Как замечает Дж. Лайонз [4, с. 60], никто не будет отрицать, что существуют определённые принципы построения связных текстов, состоящих более чем из одного предложения, причем нарушение этих принципов воспринимается носителями языка как языковая ошибка. Однако, по словам Дж. Лайонза, достаточно полное, если и не исчерпывающее, описание языка может быть получено, прежде всего, на основании изучения закономерностей построения предложения. Языковедческое понимание предложения как соединения слов, имеющего самостоятельный смысл (законченную мысль), является вполне удовлетворительным. Смыслом предложения можно считать то, что бывает усвоено, когда предложение понято [5, с. 506].

Научное моделирование сентенционального уровня языковой системы затруднено многослойностью содержательной стороны предложения, которая вскрывается при его исследовании как факта языковедческой и лингвистической реальности.

Справедливыми приходится признать слова С.А. Лебедева о том, что в «современном языкознании и философии языка не существует единого, общепринятого понимания термина «предложение», а также его соотношения с именем, отдельным словом и текстом» [5, с. 506].

В 1980-е гг. языковедческие (и лингвистические) проблемы предложения, вопросы пропозиционального содержания предложения, предикации, предикативности, модальности и т.д. рассматривались И.П. Сусовым и его учениками. В сборниках, издававшихся под редакцией И.П. Сусова, этим проблемам были посвящены статьи известных учё-

ных: В.В. Богданова, В.Г. Гака, В.З. Демьянкова, Г.В. Колшанского, П.В. Чеснокова и других.

Исследуя вопрос о соотношении предиката и предикации, И.П. Сусов отмечал наличие двух моделей – предикационной (субъектно-предикатной) и реляционной (предикатно-аргументной). Предикационный аспект, согласно И.П. Сусову, воспроизводит динамику движения мысли-речи и её направление [7, с. 95]. В соответствии предикату (предикату₁) ставится актуальный признак, приписываемый предмету мысли-сообщения именно в данный момент времени посредством данного высказывания. Наиболее полно это свойство предикации проявляется в самостоятельных асертивных высказываниях, образующих фундамент текстового содержания.

Представляется, что в настоящее время следовало бы вновь вернуться к этим лингвистическим проблемам и посмотреть на них «глазами новых подходов» – когнитивного, дискурсивного – и расширить границы лингвистической реальности в этой области.

Что можно отнести к области языкознания и к области лингвистики в имеющемся в настоящее время знании о предложении?

Рассмотрим простые предложения: (1а) *На столе – книга*; (1б) *There's a book on the table* и (2а) *Книга на столе*; (2б) *The book is on the table*. Предложение (1а) носители русского языка вне контекста осмысляют как информацию о том, что на столе находится какая-то книга. В английском языке, хотя и возможно предложение *A book is on the table*, но оно не используется. Употребляется предложение с безударным интродуктивным *there*, занимающим позицию подлежащего и отодвигающим реальное подлежащее с неопределённым артиклем (*a book*). С интродуктивным *there* возможны и другие предложения, если в них есть глагол *to be* и неопределённое подлежащее: *There's a bus coming*; *There must be something wrong*; *There's been a whole box stolen* и др. [8, с. 217].

Предложение (2а) с тем же лексическим составом, что и предложение (1а), вне контекста понятно всем носителям русского языка. Речь идёт об определённой книге, которая находится на столе (англ. *The book is on the table*).

Та информация, которая извлекается всеми носителями языка из рассматриваемых предложений (и которые используются продуцентами для воплощения соответствующего смысла), зафиксирована в грамматиках. Это соответствует языковедческому знанию.

Более глубокое теоретическое постижение рассматриваемых предложений позволяет не только усмотреть их специфику в плане референции именных групп, но и увидеть некоторые особенности выражения суждения. Так, предложения (1а и 1б) репрезентируют суждение с квантором существования: $\exists x$ (находится на (x, стол), «существует такой X, что P»), где P – пропозиция: находится на (x, стол).

Предложения (2а и 2б) интерпретируются как репрезентанты суждения о месте нахождения книги. Пропозиция: находится на (книга, стол), утверждается, что может быть эксплицировано предикатом «иметь место»: «имеет место Р».

Если попытаться осмыслить предложения (1а и 1б) и (2а и 2б) в терминах категорий Аристотеля, то предикаты предложений (1а и 1б) актуализируют категорию «сущность» («то, что находится на столе – есть книга»), а предложение (2а и 2б) – категорию «место» («место, где находится книга – стол»).

Кроме того, в предложениях (2а и 2б) необходимо отметить наличие экзистенциальной пресуппозиции «книга существует», так как обычно то, что утверждается – существует. Тест на отрицание подтверждает наличие указанной пресуппозиции: *Книга – не на столе*. Пресуппозиция «книга существует» сохраняется.

Только теоретико-лингвистический анализ позволит уловить «элемент какой-то бытийности» (по Аристотелю), который превращает предикатное имя в сказуемое. Установлению этой «бытийности» в языкознании уделялось много внимания при рассмотрении таких явлений, как предикативность, модальность. Лингвистика продолжает искать ответы на эти вопросы. Кроме того, современная лингвистика стремится изучать предложение не только как «сущность в возможности», но и как «сущность в действительности».

Список литературы

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. – 2-е изд. испр. и доп. [Текст] / А.А Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. Ун-т, 2007. – 560 с.
2. Иванова В.И. Язык/речь/дискурс – объект лингвистики [Текст] / Иванова В.И. // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2005. – № 1[7]. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 48–56.
3. Иванова В.И. Объяснительная лингвистика речи [Текст] / Иванова В.И. // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2011. – № 28. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 30–35.
4. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс : пер. с англ. [Текст] / Дж. Лайонз. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.
5. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) : научное издание [Текст] / С.А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2008. – 692 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.

7. Сусов И.П. Предикат и предикация // Семантика и прагматика синтаксических единств [Текст] / И.П. Сусов. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1981. – С.93–101.
8. Leech, G., Svartvik, J. A Communicative Grammar of English [Текст] / G Leech, J. Svartvik. – М. : Prosvesheniye, 1983. – 304 p.

SENTENCE-UTTERANCE AS A PHENOMENON OF LINGUISTIC REALITY

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The article considers the possibility of distinguishing between systemoriented descriptive linguistics ("lingualogy") and theoretical explanatory linguistics, correspondingly between lingualogical and linguistic (metalinguistic) reality. Some aspects of lingualogical and linguistic characteristics of a simple sentence are demonstrated.

Keywords: *systemoriented descriptive linguistics ("lingualogy"), theoretical explanatory linguistics, lingualogical reality, linguistic reality, sentence, language system.*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru